

**А. Э. Ямова**

Екатеринбург, Россия

## **ОККАЗИОНАЛЬНОЕ ДЕТСКОЕ СЛОВО В СВЕТЕ МЕНТАЛЬНОСТИ РЕБЕНКА: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ**

АННОТАЦИЯ. В статье с точки зрения ассоциативного наполнения рассмотрены детские инновации (продукт речемыслительной деятельности ребенка), проявляющиеся непосредственно в процессе коммуникации и отражающие ментальные доминанты языкового сознания ребенка. С применением методики прямого толкования выявляется восприятие самими детьми словотворческих окказионализмов, созданных их сверстниками (дошкольниками) и/или младшими школьниками. Полученные экспериментальные данные верифицируют ассоциативный потенциал детского слова и могут быть использованы для разработки новых лексикографических версий ассоциативных словарей. Представленный в статье словарный фрагмент является одним из частных опытов реализации лексикографической концепции Т. А. Гридиной, направленной на обнаружение креативных проекций детского слова.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ментальные доминанты; языковое сознание; детская речь; словотворческие инновации; детское словотворчество; психолингвистические эксперименты; стратегии толкования; ассоциативный потенциал слова; детское слово; окказионализмы.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Ямова Александра Эдуардовна, Уральский государственный педагогический университет.

Адрес: 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.

E-mail: Yamovaal7@mail.ru.

**A. E. Yamova**

Ekaterinburg, Russia

## **AN OCCASIONAL CHILDREN'S WORD IN THE LIGHT OF A CHILD'S MENTALITY: EXPERIMENTAL DATA**

ABSTRACT. In the article, from the point of view of associative content, children's innovations are considered – the product of the child's speech-thinking activity, manifested directly in the process of communication and reflecting the mental dominants of the child's linguistic consciousness. Using the method of direct interpretation, the perception of word-making occasionalisms created by their peers (preschoolers) and/or younger school-children is revealed by the children themselves. The experimental data ob-

*tained verify the associative potential of a child's word and can be used to develop new lexicographic versions of associative dictionaries. The lexicographic fragment presented in the article is one of the private experiments in the implementation of the lexicographic concept of T. A. Gridina's, aimed at detecting creative projections of the children's word.*

**KEYWORDS:** *mental dominants; linguistic consciousness; children's speech; word-creation innovations; children's word creation; psycholinguistic experiments; interpretation strategies; associative potential of the word; children's word; occasionalisms.*

**ABOUT THE AUTHOR:** *Yamova Alexandra Eduardovna, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).*

Детская речь как объект изучения предполагает разные подходы – собственно лингвистический (нормоцентрический, системный, системно-функциональный), психологический и психолингвистический (см.: [Выготский 1981; Слобин, Грин 1976; Горелов 2004; Седов 2008; Цейтлин 2000 и др.]).

В современной онтолингвистике на первый план выходит полипарадигмальный аспект изучения детской речи, соединяющий в себе рассмотрение языковых и когнитивных аспектов формирования личности ребенка, «...описание особенностей детской картины мира в свете ментальных ориентиров и креативных “эвристик” его языкового сознания» [Гридина 2016]. Вместе с языком в сознание ребенка входит культурная информация, окрашивая значения детских слов особыми оценочными коннотациями и проявляя «особенности лингвокреативного мышления ребенка, основанного на ассоциативных аналогиях» [Гридина 2018б: 64-69]. В связи с этим детская речь активно изучается в лингвокультурологическом и лингвометодическом аспектах – с учетом креативной составляющей интеллекта (см., например: [Коновалова 2011, 2012; Крылова, Водяха 2020; Щербакова 2019, 2020]).

Исследование ассоциативного контекста детских инноваций «дает ключ к анализу скрытых от непосредственного наблюдения механизмов речемыслительной деятельности, отсылая к лингвистической и психологической “реальности” использования языка конкретными участниками коммуникации» [Гридина, Коновалова 2020: 6]. В этом отношении чрезвычайный интерес представляет выявление «...ментальных доминант детского языкового сознания – временно господствующих аспектов восприятия ребенком значений вербальных знаков (как отраже-

ние его образа мира)» [Гридина 2016: 34] и механизмов вербальной креативности ребенка, которая имеет, с одной стороны, «компенсаторный характер, восполняющий лексический дефицит (недостаток словарного запаса ребенка), с другой стороны, может приобретать характер осознанной языковой игры» (см. об этом: [Гридина 2018а]).

В речи ребенка особым образом проявляется языковая действительность, что отражается в таких доминантах языкового сознания, как антропоморфизм («всеолицетворение») и детский буквализм, «способность мыслить образной аналогией» (К. Штумпф), ситуативный характер детской речи и превалирование личностного смысла в восприятии значений слов (см.: [Гридина 2016]).

«Речевые пробы» на данном этапе формирования языковой личности свидетельствуют об активном включении ребенка в языковую ситуацию и творческом поиске языковых средств для решения конкретной коммуникативной задачи. Так называемые *детские инновации* (термин С. Н. Цейтлин) со всей наглядностью свидетельствуют о том, что язык в речи детей функционирует согласно своим законам, часто более логичным и «правильным», чем языковая норма [Цейтлин 2000, 2009]. Именно «в сфере детской речи язык проявляет себя “свободно”, не будучи “скованным” нормативными ограничениями» [Гридина 2012а: 6]. Конструирование собственных слов (словотворческие инновации детской речи) – яркое проявление лингвокреативной деятельности ребенка, обнаруживающее неустраиваемый языковой потенциал [Гридина 2015].

Лингвокреативное мышление, основанное на способности говорящих использовать элементы уже имеющегося опыта для создания новых языковых знаков, определяется такими параметрами, как *беглость*, *гибкость*, *оригинальность*, что в детской речи приобретает характер восполнения когнитивного и речевого «дефицита» путем установления различных аналогий. Именно в этих условиях наиболее полно отражается динамичность умственной деятельности, заключающаяся «в использовании ассоциативных систем (систем знаний, умений, навыков) в разнообразных условиях, в частности, в условиях, отдаленных от тех, в которых формировалась данная ассоциативная система, <...> в создании на основе имеющихся систем новых систем, наиболее адекватно отвечающих новым условиям» [Аманбаева http]. При этом выделяются два типа лингвокреативности ребен-

ка – «компенсаторная, неосознаваемая ребенком, и лингвокреативность, принимающая характер языковой игры, когда ребенок осознает условность собственной инновации» (см. об этом: [Гридина 2014: 30-35]).

Детские словотворческие инновации заполняют как номинативные лакуны в еще малом лексическом запасе ребенка, так и абсолютные лакуны в самом языке (отсутствие в системе узуальных номинаций средств выражения ситуативных потребностей ребенка). При этом готовое слово может наполняться в речи конкретного ребенка новым (личностным) смыслом. Этому способствует свойство идиоматичности производных слов. Внутри группы словотворческих инноваций выделяются собственно словообразовательные («...самостоятельно созданные детьми и не имеющие аналога в системе узуальных лексем номинации» [Гридина 2018а: 156], но сконструированные по образцу уже усвоенных ребенком словообразовательных образцов) и мотивационные инновации («...все случаи прояснения и уточнения» внутренней формы готовых (узуальных) слов, как немотивированных, так и мотивированных» [Гридина 2012а: 21]).

Сфера детской речи является «естественным полем для эксперимента, в котором реализуется языковой потенциал» [Гридина 2014], что проявляется, в частности, в рефлексии ребенка над содержанием мотивированного слова, сопровождающейся стремлением установить связь между названием и свойствами обозначаемого словом предмета. Контексты-комментарии, которыми ребенок сопровождает собственную инновацию, имеют объяснительную функцию. С опорой на такие контексты составлен, в частности, «Объяснительный словарь детской речи» [Гридина 2012б], в котором выделены основные стратегии толкования, свидетельствующие о содержательной специфике слова в сознании ребенка-дошкольника.

Развивая свою концепцию «объяснительного словаря», Т. А. Гридина выдвигает идею экспериментальной верификации ассоциативного наполнения детских словотворческих инноваций в ходе их предъявления респондентам того же возраста в качестве стимулов для толкования. По замыслу автора, совокупное представление вариантов толкования одних и тех же стимульных инноваций (фактов детского словотворчества) открывает перспективу их потенциальной актуализации, в том числе и проявления интенции детей разного возраста к языковой игре. Апробация этого лексикографического проекта получила отра-

жение в ряде статей и монографии Т. А. Гридиной, где детские словотворческие инновации представлены в свете данных проведенного исследователем эксперимента по методике прямого толкования (см. [Гридина 2018а]). Использование этой психолингвистической методики проявляет актуальные для говорящих аспекты восприятия значений слов (см. [Гридина, Коновалова 2020]). Включение экспериментального материала в словарное описание детских словотворческих инноваций дает возможность «представить факты детской речи не “извне” (с позиции взрослой “логики”), а “изнутри” (т. е. встав на позицию самого ребенка, в сознание которого язык входит не в виде готового “продукта”, а каждый раз как бы “творится” заново)» [Гридина 2013: 7].

Структура словарной статьи, согласно описанной выше концепции [Гридина 2016, 2018а], должна включать в себя:

1) инновацию, извлеченную из естественной речи ребенка, и ее исходное толкование;

2) анализ способа образования слова (при разграничении мотивационных и собственно словообразовательных инноваций);

3) варианты объяснения стимульного слова (как результат эксперимента, проведенного по методике прямого толкования);

4) выделение стратегий толкования (синонимизация, антонимизация, развернутое толкование, категоризация, генерализация, конкретизация, контекстуализация, мотивационный перифраз, толкование через однокоренное слово, толкование в опоре на симпрактический контекст, креативная стратегия, прецедентная стратегия осмысления, смешанная, через рисунок) (см.: [Гридина, Коновалова 2020]);

5) выделение наиболее частотной стратегии толкования.

С целью развития (дополнения) опыта реализации данного проекта, направленного на обнаружение креативных проекций детского слова, нами был проведен эксперимент по методике прямого толкования, в котором в качестве слов-стимулов предъявлялись словотворческие инновации, извлеченные из словарей детской речи Т. А. Гридиной [Гридина 2012б] и В. К. Харченко [Харченко 1994]. Респондентам<sup>1</sup> предлагалось ответить на вопрос: «Что значит, что называет данное слово?»

Приведем лишь некоторые толкования стимульных слов, полученные в ходе эксперимента.

---

<sup>1</sup> Респондентами выступили ученики 1, 4 и 6 классов МКОУ «Троицкая СОШ № 5» Талицкого ГО. Всего в эксперименте приняли участие 55 человек.

**ДОМОХОЗЯЙНАЯ.** Та, что хозяйничает дома (домохозяйка). У Лены спрашивают, кем работает ее мама. Отвечает: – *Мама моя домохозяйная: она дома хозяйничает* (5 л.)

Словотворческая инновация: **дом+о+хозяйка** + Н- (ая). Или: **дом+о+хозяйничать** + Н (ая).

Реакции, полученные на стимул <b>домохозяйная (6–7 лет)</b>	Стратегии толкования
Девушка, которая дома прибирается	Категоризация слова по признаку «женскости» с помощью актуальных для ребенка эталонных маркеров разграничения по полу (окончание -ая), конкретизация с опорой на симпрактический контекст, выделение действий, которые, по мнению ребенка, характеризуют определение <i>домохозяйная</i>
Это такая девушка, которая прибирается, моет полы, посуду	
Которая дома делает все дела, по дому все моет, прибирает, готовит	
Мама домохозяйная	Повтор стимульного слова с включением его в контекст, актуальный для ребенка. Расширение значения, включение в категорию <i>домохозяйные</i> обоих родителей
Мама и папа домохозяйные у меня	
Домработница (4)	Толкование через окказиональное однокоренное слово, образованное по аналогии с <i>домоправительница</i> , синонимизация с узуальным словом
Хозяйка (3)	Толкование через однокоренное слово
Домохозяйка	Синонимизация, толкование через узуальное слово (совпадение с толкованием ребенка – автора инновации)
Дома всегда хозяйничает	Мотивационный перифраз, содержащий квантор <i>всегда</i> , который подчеркивает постоянство характеристики лица по действию
Либо тетенька, либо девочка, либо мальчик маленький, либо дяденька там или брат, сестра, они убираются, то есть <i>хозяин и хозяйка</i> , то есть <i>уборщик и уборщица, хозяйница и хозяиник</i>	Развернутое толкование с использованием собственных окказионализмов <i>уборщица, хозяйница, хозяиник</i> (креативная стратегия, представленная парными родовыми оппозициями по аналогии с «хозяин – хозяйка»)
Так называют людей, которые любили всегда заниматься чем-нибудь дома, ухаживать, значит, за домом. Это мама, то есть она дома убирается	Развернутое толкование в опоре на симпрактический контекст и конкретизация

Восприятие данной инновации в толкованиях детей обнаруживает вполне ожидаемые направления ее осмысления. Респондентами явно «считывается» семантика слова-стимула, подтверждением чего является использование для его объяснения мотиваторов *дом* и *хозяйничать*. Наиболее актуальными стратегиями семантизации инновации *домохозяйная* выступают мотивационный перифраз и синонимическое толкование через однокоренное слово. «Срабатывает» рефлексивная доминанта детского языкового сознания.

В данной выборке примеров отмечены и креативные стратегии толкования стимульного слова: *уборщица*, *хозяйница*, *хозяйник* (конструирование потенциальных словообразовательных коррелятов по гендерному признаку). Часто встречаются толкования в опоре на симпрактический контекст, однако заметим, что эта стратегия наиболее актуальна для детей более старшего возраста (см. следующий фрагмент таблицы).

Реакции, полученные на стимул <i>домохозяйная (10–11 лет)</i>	Стратегии толкования
Работает дома	Толкование в опоре на симпрактический контекст и конкретизация (выделение действия-признака, которое, с точки зрения ребенка, характеризует <i>домохозяйку</i> )
Человек, который всегда прибирается	
Хозяйничает в доме	
Тот, кто любит убираться	
Человек, который убирается дома (2)	
Человек, который прибирается по дому	
Кто убирается дома	
Которая не играет, а все время убирается	Толкование, противопоставляющее работу и игру, отражает типичные эталоны времяпрепровождения, отличающие взрослого от ребенка
Женщина, которая сидит дома и убирается	Толкование в опоре на симпрактический контекст и категоризация по признаку «женскости»
Женщина, помогающая по дому	
Девушка, которая любит прибираться дома	

Новый вектор толкования данной инновации обнаружился среди детей 12–13 лет – «*домохозяйная*» как характеристика помещения: *комната; кладовка; здание, где у домохозяек вещи.*

Реакции, полученные на стимул <i>домохозяйная (12–13 лет)</i>	Стратегии толкования
Здание, где у домохозяек вещи	Мотивационный перифраз
Женщина, которая трудится	Симпрактические толкования с указанием функционала той, кто хозяйничает по дому
Женщина, которая умеет варить и прибираться	
Любит убирать	Конкретизация в опоре на симпрактический контекст (выделение оценочного признака, характеризующего соответствующую работу)
Мама	Конкретизация (названо лицо, которое может иметь такой признак, как «домохозяйная»)
Работница	
Домохозяйка (7)	Толкование через однокоренное слово
Хозяйка (3)	
Деловитая	Конкретизация (у нее много дел)
Уборщица дома	Мотивационный перифраз
Хозяйственная	Синонимизация, толкование через однокоренное слово
Комната	Синонимизация (подбор слова, которое, с точки зрения ребенка, соответствует значению слова-стимула), при этом происходит субстантивация прилагательного (восприятие слова как существительного. Ассоциативная аналогия с <i>столовая, кладовая</i> и т. п.)
Кладовка	

В приведенной серии толкований детей 12–13 лет опора на симпрактический контекст связана с расширением жизненного опыта, применяемого к характеристике конкретного рода деятельности – в основном по отношению к категории лиц женского пола.

**МАТЧЕСТВО.** Имя по матери. (ср. «отчество») – Почему у людей есть отчества, а матчеств нет? (7 л. 2 м.).

**МАТЧЕСТВО** от *мать* как антоним к слову **ОТЧЕСТВО** от *отец*. Это мотивационная инновация. В структуру готового слова **ОТЧество** вводится новый корень (**МАТ**чество).



Реакции, полученные на стимул <i>матчество (6–7 лет)</i>	Стратегии толкования
Мама (3)	Толкование через ассоциат, определивший игровой мотивационный коррелят слова «отчество»
Мать (3)	
Матушка	
Мачеха	
Есть отчество, а есть матчество	Опознавание прототипа слова <i>матчество</i> в слове <i>отчество</i>
Имя мамы	Мотивационный перифраз, не вполне соответствующий пониманию значения прототипа <i>отчество</i>
Это когда мама главная в семье, а не папа	Контекстуализация (моделирование определенной ситуации, ср. ассоциат <i>матриархат</i> ) и конкретизация
Быть мамой	Мотивационный перифраз (сближение со словом <i>материнство</i> )
Когда мама ухаживает за тобой	Толкование в опоре на симпрактический контекст
В матче соревнуются	Толкование в опоре на симпрактический контекст (фонетическое сближение со словом <i>матч</i> )
Матч на футболе	Конкретизация (фонетическое сближение со словом <i>матч</i> )
Похоже на шах и мат в шахматах. Когда ферзем поставили шах и мат	Конкретизация, толкование в опоре на симпрактический контекст (сближение со словом <i>мат</i> в шахматах)

Ассоциативные сближения с *матч* и *мат* (в шахматах) могут быть рассмотрены как потенциально игровая семантизация слова.

Реакции, полученные на стимул <i>матчество (10–11 лет)</i>	Стратегии толкования
Материнство (4)	Синонимизация, толкование через однокоренное слово (подбор слова, которое, с точки зрения ребенка, соответствует толкованию слова-стимула)
Мать	
Мама	
Мачеха	
Мачимачиха (т. е. мать-и-мачеха)	Синонимизация (подбор слова, которое, с точки зрения ребенка, соответствует толкованию слова-стимула). Парономазия
Мать моя	Синонимизация, толкование через однокоренное слово (подбор слова, которое, с точки зрения ребен-

	ка, соответствует толкованию слова-стимула), конкретизация
Мат (2)	Синонимизация – подбор слова, которое, с точки зрения ребенка, соответствует значению слова-стимула (ложная этимология)
Маты (спортивные) – 3	
Отчество	Опознавание прототипа слова <i>матчество</i> в слове <i>отчество</i>
Математика	Синонимизация (ложная этимология)

Реакции, полученные на стимул <i>матчество (12–13 лет)</i>	Стратегии толкования
Материнство (4)	Синонимизация, толкование через однокоренное слово
Мать	
Мама (2)	
Опекуны	Синонимизация на оценочном основании (подбор слова, которое, по мнению ребенка, соответствует значению стимульного слова), значение, близкое к слову «мачеха», т. е. неродная мать, «опекающая» чужого ребенка
Честно говорить маме правду	Толкование в опоре на симпрактический контекст
Быть родителем	Толкование в опоре на симпрактический контекст, сближение со словом <i>материнство</i>
Отчество (7)	Антонимизация, считывание прототипа: <i>отчество</i> – <i>матчество</i>
Матч	Фонетическое сближение (ложная этимология)
Мятое	
Мастерство	

Приведенные толкования доказывают, что данная мотивационная инновация считывается не так легко и однозначно, как прозрачная по структуре словообразовательная инновация (см. стимул *домохозяйная*). Слово *матчество* сближается не только с мотиваторами *мама*, *мать* и другими однокоренными словами (ср. *материнство*), меняющими исходный смысл инновации. Формальные сближения с неоднокоренными созвучными словами – случаи ложной мотивации, которая может свидетельствовать как о несчитанности слова-прототипа, так и о потенциально игровой интерпретации (возможно, и о преднамеренной, учиты-

вая возраст респондентов): *матч, мат*. Стоит отметить, что толкование стимульного слова как какого-либо *матча* было дано **мальчиками**. Ассоциация со словом *мат* (в шахматах) возникла у **девочки**, брат которой играет в шахматы. Это еще раз подтверждает, что восприятие слова зависит от его ситуативной актуализации и личностного смысла как ментальной доминанты детского языкового сознания. Среди ответов у девочек также встретились толкования с коннотацией ласкательности (*матушка*, «мама ухаживает за тобой»). Самая частотная стратегия толкования все же в опоре на реальный лексический мотиватор, что свидетельствует о способности детей к считыванию мотивационных инноваций как модификатов готовых слов. Отметим, однако, что аналогия со словом «отчество» в первой и второй группах детей была определена лишь в одном случае, в то время как дети 12–13 лет дали такое толкование 9 раз. В других группах респондентов также в большинстве случаев отмечалось сближение окказионализма *матчество* со словами *мать, мама, материнство, мачеха*, в единичных случаях даны толкования через ассоциацию с созвучными словами других тематических групп: названием растения *мать-и-мачеха* («мачимачиха», 10 л.), названиями спортивных реалий – *матч, мат, маты*.

Безусловным проявлением лингвокреативности является конструирование детьми собственных окказионализмов для толкования стимульного слова. Например, **говорилка** (о том, кто много говорит) – *говорушка* (6 л.); **конист** (тот, кто скачет на коне) – *он конистировал* (7 л.); **слащенька** (сгущенка) – *сластёнка* (7 л.), *гущенька* (10 л.); **деревяне** (жители деревни) – *деревенцы* (12 л.); **дрыгало** (густой кисель) – *дрыгалка* (10 л.), *прыгало* (12 л.); **думная** (умная) – *тугодумная* (12 л.); **душиться** (мыться под душем) – *надуханиться* (12 л.), *надыхаться* (13 л.); **зубалка** (зубная щетка) – *вставлялка зубов* (10 л.); **лодник** (человек, плавающий на лодке) – *лодчик* (13 л.); **пятачонок** (поросенок) – *свиненок* (13 л.), *свинтус* (12 л.); **смешун** (шутник) – *смещюнка* (10 л. – написание в варианте ребенка), *смешонка* (11 л.) и др.

Результаты данного исследования доказывают, что словотворческие инновации, которые в спонтанной речи имеют компенсаторный характер и в некоторых случаях выступают как результат осознанной языковой игры, задают перспективу вариативной актуализации значений, проявляя разные аспекты детского образа мира. Экспериментальная верификация восприя-

тия таких слов разновозрастными группами респондентов позволяет, во-первых, судить о том, как работает механизм аналогии в осознании детьми разных способов порождения словотворческих инноваций; во-вторых, выявить меняющиеся с возрастом аспекты детского мировосприятия; в-третьих, такие данные могут быть использованы для разработки новых лексикографических версий ассоциативных словарей, отражающих психологическую реальность значений и креативный потенциал детского окказионального слова в свете его восприятия.

## ЛИТЕРАТУРА

Аманбаева, Ю. К. Использование ассоциативных связей в мыслительных и речевых действиях / Ю. К. Аманбаева. – URL: <https://articlekz.com/article/23374>. – Текст : электронный.

Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский // Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления. – Москва, 1981.

Горелов, И. Н. Интеллект и речь в онтогенезе / И. Н. Горелов // Возрастная психолингвистика. Хрестоматия / сост. проф. К. Ф. Седов. – Москва : Лабиринт, 2004.

Гридина, Т. А. Ассоциативный потенциал слова как основа лингвистической креативности: экспериментальные данные / Т. А. Гридина // Вопросы психолингвистики. – 2015. – № 25. – С. 148-157.

Гридина, Т. А. Вербальная креативность ребенка: от истоков словотворчества к языковой игре : монография / Т. А. Гридина ; Урал. гос. пед. ун-т. – 2-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург : [б. и.], 2018а. – 272 с.

Гридина, Т. А. Логика языкового парадокса в детской речи / Т. А. Гридина // Лингвистика креатива – 2 : коллективная моногр. / под общей ред. проф. Т. А. Гридиной ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : [б. и.], 2012а. – С. 5-33.

Гридина, Т. А. Объяснительный словарь детских инноваций / Т. А. Гридина ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : [б. и.], 2012б. – 202 с.

Гридина, Т. А. Объяснительный словарь детской речи: лексикографический проект / Т. А. Гридина // Филологический класс. – 2013. – № 2 (32). – С. 7-12.

Гридина, Т. А. «Своя игра»: ребенок в мире языка : монография / Т. А. Гридина ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : [б. и.], 2016. – 177 с.

Гридина, Т. А. «Через язык открывается дитяти сознание...»: соотношение вербального и предметного кодов в детской картине мира / Т. А. Гридина // Филологический класс. – 2018б. – № 2 (52). – С. 64-69.

Гридина, Т. А. Экспериментальный ресурс диагностики и тренинга вербальной креативности / Т. А. Гридина // Филологический класс. – 2014. – № 2 (36). – С. 30-35.

Гридина, Т. А. Методы психолингвистических исследований: теория, практикум, тренинги : учебное пособие / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2020.

Коновалова, Н. И. Как сделать обучение русскому языку успешным: психолингвистические консультации / Н. И. Коновалова // Филологический класс. – 2011. – № 26. – С. 20-22.

Коновалова, Н. И. Креативная составляющая интеллекта: к 100-летию IQ // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – 2012. – № 10. – С. 35-48.

Крылова, С. Г. Точность и скорость опознания дошкольниками реального объекта и его компьютерной модели / С. Г. Крылова, Ю. Е. Водяха // Cognitive Neuroscience – 2020 : материалы международного форума, 11–12 декабря 2020 г., Екатеринбург. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. – С. 121-126.

Седов, К. Ф. Онтопсихолингвистика: становление коммуникативной компетенции человека / К. Ф. Седов. – Москва : Лабиринт, 2008.

Слобин, Д. Психолингвистика / Д. Слобин, Дж. Грин ; пер. с англ. Е. И. Негневицкой ; под общ. ред. и с предисл. д-ра филол. наук А. А. Леонтьева. – Москва : Прогресс, 1976. – 336 с.

Харченко, В. К. Словарь детской речи: свыше 3500 слов / В. К. Харченко. – Белгород : Белгородский гос. пед. ин-т, 1994.

Цейтлин, С. Н. Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи / С. Н. Цейтлин. – Москва : Знак, 2009. – 529 с.

Цейтлин, С. Н. Язык и ребенок. Лингвистика детской речи : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / С. Н. Цейтлин. – Москва : Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 2000. – 240 с.

Щербакова, Н. Н. Выявление продуктивности словообразовательного типа в процессе использования лингвокреативных заданий / Н. Н. Щербакова // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность. Лингвистика креатива. – 2019. – № 2. – С. 162-169.

Щербакова, Н. Н. Направленный ассоциативный эксперимент как средство выявления языковых изменений / Н. Н. Щербакова // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – 2020. – № 18. – С. 68-74.

## REFERENCES

Amanbaeva, Yu. K. Ispol'zovanie assotsiativnykh svyazei v myslitel'nykh i rechevykh deistviyakh / Yu. K. Amanbaeva. – URL: <https://articlekz.com/article/23374>. – Tekst : elektronnyi.

Vygotskii, L. S. Myshlenie i rech' / L. S. Vygotskii // Khrestomatiya po obshchei psikhologii. Psikhologiya myshleniya. – Moskva, 1981.

Gorelov, I. N. Intellekt i rech' v ontogeneze / I. N. Gorelov // Vozrastnaya psikholingvistika. Khrestomatiya / sost. prof. K. F. Sedov. – Moskva : Labirint, 2004.

Gridina, T. A. Assotsiativnyi potentsial slova kak osnova lingvisticheskoi kreativnosti: eksperimental'nye dannye / T. A. Gridina // Voprosy psikholingvistiki. – 2015. – № 25. – S. 148-157.

Gridina, T. A. Verbal'naya kreativnost' rebenka: ot istokov slovotvorchestva k yazykovoi igre : monografiya / T. A. Gridina ; Ural. gos. ped. un-t. – 2-e izd., ispr. i dop. – Ekaterinburg : [b. i.], 2018a. – 272 s.

Gridina, T. A. Logika yazykovogo paradoksa v detskoj rechi / T. A. Gridina // Lingvistika kreativa – 2 : kollektivnaya monogr. / pod obshchei red. prof. T. A. Gridinoi ; Ural. gos. ped. un-t. – Ekaterinburg : [b. i.], 2012a. – S. 5-33.

Gridina, T. A. Ob'yasnitel'nyi slovar' detskikh innovatsii / T. A. Gridina ; Ural. gos. ped. un-t. – Ekaterinburg : [b. i.], 2012b. – 202 s.

Gridina, T. A. Ob'yasnitel'nyi slovar' detskoj rechi: leksiko-graficheskii proekt / T. A. Gridina // Filologicheskii klass. – 2013. – № 2 (32). – S. 7-12.

Gridina, T. A. «Svoya igra»: rebenok v mire yazyka : monografiya / T. A. Gridina ; Ural. gos. ped. un-t. – Ekaterinburg : [b. i.], 2016. – 177 s.

Gridina, T. A. «Cherez yazyk otkryvaetsya dityati soznanie...»: sootnoshenie verbal'nogo i predmetnogo kodov v detskoj kartine mira / T. A. Gridina // Filologicheskii klass. – 2018b. – № 2 (52). – S. 64-69.

Gridina, T. A. Eksperimental'nyi resurs diagnostiki i treninga verbal'noi kreativnosti / T. A. Gridina // Filologicheskii klass. – 2014. – № 2 (36). – S. 30-35.

Gridina, T. A. Metody psikholingvisticheskikh issledovaniy: teoriya, praktikum, treningi : uchebnoe posobie / T. A. Gridina, N. I. Konovalova ; Ural. gos. ped. un-t. – Ekaterinburg, 2020.

Konovalova, N. I. Kak sdelat' obuchenie russskomu yazyku uspesnym: psikholingvisticheskie konsul'tatsii / N. I. Konovalova // Filologicheskii klass. – 2011. – № 26. – S. 20-22.

Konovalova, N. I. Kreativnaya sostavlyayushchaya intellekta: k 100-letiyu IQ // Psikholingvisticheskie aspekty izucheniya rechevoi deyatel'nosti. – 2012. – № 10. – S. 35-48.

Krylova, S. G. Tochnost' i skorost' opoznaniya doshol'nikami real'nogo ob'ekta i ego komp'yuternoi modeli / S. G. Krylova, Yu. E. Vodyakha // Cognitive Neuroscience – 2020 : materialy mezhdunarodnogo foruma, 11–12 dekabrya 2020 g., Ekaterinburg. – Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2021. – S. 121-126.

Sedov, K. F. Ontopsikholingvistika: stanovlenie kommunikativnoi kompetentsii cheloveka / K. F. Sedov. – Moskva : Labirint, 2008.

Slobin, D. Psikholingvistika / D. Slobin, Dzh. Grin ; per. s angl. E. I. Negnevitskoi ; pod obshch. red. i s predisl. d-ra filol. nauk A. A. Leont'eva. – Moskva : Progress, 1976. – 336 s.

Kharchenko, V. K. Slovar' detskoj rechi: svyshe 3500 slov / V. K. Kharchenko. – Belgorod : Belgorodskii gos. ped. in-t, 1994.

Tseitlin, S. N. Ocherki po slovoobrazovaniyu i formoobrazovaniyu v detskoj rechi / S. N. Tseitlin. – Moskva : Znaniya, 2009. – 529 s.

Tseitlin, S. N. Yazyk i rebenok. Lingvistika detskoj rechi : ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii / S. N. Tseitlin. – Moskva : Gumanit. izd. tsentr «VLADOS», 2000. – 240 s.

Shcherbakova, N. N. Vyyavlenie produktivnosti slovoobrazovatel'nogo tipa v protsesse ispol'zovaniya lingvokreativnykh zadanii / N. N. Shcherbakova // Ural'skii filologicheskii vestnik. Seriya: Yazyk. Sistema. Lichnost'. Lingvistika kreativa. – 2019. – № 2. – S. 162-169.

Shcherbakova, N. N. Napravlenyi assotsiativnyi eksperiment kak sredstvo vyyavleniya yazykovykh izmenenii / N. N. Shcherbakova // Psikholingvisticheskie aspekty izucheniya rechevoi deyatel'nosti. – 2020. – № 18. – S. 68-74.